

Научная статья
УДК 342
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-83-89>

Стратегическое планирование в России: история становления, критика, последствия, состояние (часть II)

Трусов Николай Александрович

Нижегородская академия МВД России, Н. Новгород, Россия, trusov.na@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу процессов развития стратегического планирования России на современном этапе ее развития. Автор приходит к выводу, что в истории становления стратегического планирования в современной России можно выделить семь этапов, каждый из которых является закономерным следствием учета критики и опыта стратегического планирования, его документального сопровождения, выстраивания системы документов стратегического планирования, их мониторинга и исполнения. Констатируется, что полный пакет основополагающих документов долгосрочного стратегического планирования социально-экономического развития России был принят только к концу 2021 года, а разработка и утверждение Стратегии долгосрочного социально-экономического развития России является закономерной перспективой развития стратегического планирования в России на современном этапе ее развития.

Ключевые слова: план, планирование, стратегия, стратегическое планирование, развитие России, национальная безопасность, критика, правовые последствия

Для цитирования: Трусов Н. А. Стратегическое планирование в России: история становления, критика, последствия, состояние (часть II) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 83—89. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-83-89>.

Original article

Strategic planning in Russia: history of formation, criticism, consequences, condition (part II)

Nikolay A. Trusov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, trusov.na@gmail.com

Abstract. The article is focused on the analysis of the strategic planning in Russia at the current stage of its development. The author comes to the conclusion that there are seven stages in the history of the formation of the strategic planning in modern Russia. Each of them is a natural consequence of taking into account the criticism and experience of the strategic planning, its documentary support, systematisation of strategic planning documents, their monitoring and execution. It is stated that the full package of fundamental documents of the long-term strategic planning of the socio-economic development of Russia was adopted only by the end of 2021. The creation and approval of the Strategy of the long-term socio-economic development of Russia is a natural consequence of the development of the strategic planning in Russia at the present stage of its development.

Keywords: plan, planning, strategy, strategic planning, development of Russia, national security, criticism, legal consequences

For citation: Trusov N. A. Strategic planning in Russia: history of formation, criticism, consequences, condition (part II). *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 4 (60), pp. 83—89. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-83-89>.

© Трусов Н. А., 2022

Окончание. Начало в № 2 (58) с. 40—48.

Принятие Федерального закона от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1] предопределило начало нового этапа развития стратегического планирования в России. Данный закон признал утратившим силу Закон 1995 года «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» [2] и смог преодолеть многие из его недостатков. В частности, новый закон упорядочил процесс стратегического планирования на разных уровнях публичного управления, установил перечень «программных документов» и отдельные требования к ним и пр. В соответствии с новым законом стратегическое планирование теперь осуществляется по четырем направлениям: целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования; по каждому из направлений создаются документы стратегического планирования на четырех уровнях: федеральном, макрорегионах, субъектах Российской Федерации и муниципальном.

Однако и к новому закону в кругу специалистов по планированию также остались вопросы. Так, К. Н. Андрианов среди недостатков указанного закона отмечает отсутствие предусмотренных процедур выработки и согласования стратегических целей развития, неопределенность органов власти, ответственных за вовлечение профильных органов исполнительной власти и хозяйствующих субъектов в процесс стратегического планирования и иные [3, с. 11]. Ученый также акцентирует внимание на том, что в практике стратегического планирования должна быть снижена роль прогнозов. «Прогноз — это всего лишь один из ряда прочих документов, принимаемых во внимание при разработке стратегического плана социально-экономического развития страны» [3, с. 6—7]. Целями стратегического развития должны быть показатели не прогнозов, а целевые показатели, заложенные в генеральном плане социально-экономического развития страны. Планирование, а не прогнозирование должно быть организационной и инструментальной основой разработки и реализации всех документов стратегического планирования, подчиненных единому плану развития российской экономики и государственности, которому необходимо обеспечить соответствующий уровень правовой институционализации, например, утверждение его указом Президента Российской Федерации [3, с. 6—7].

Как бы то ни было, но федеральный закон 2014 года «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1] создал необходимую правовую основу для формирования системы стратегического планирования в России. Согласно вкладке «Нормативное обеспечение стратегического планирования» официального сайта Министерства экономического развития Российской Федерации в этих целях только в 2015 году было принято 12 постановлений Правительства Российской Федерации (№ 631, 699, 789, 822, 823, 870, 914, 1162, 1218, 1234, 1278, 1449) [4]. Поэтому не случайно, что система документов стратегического планирования получила свое обновление. В частности, 31 декабря 2015 года Президент Российской Федерации своим указом утвердил новую Стратегию национальной безопасности Российской Федерации [5], а 1 декабря 2016 года — Стратегию научно-технологического развития Российской Федерации [6].

Очевидно, что вступление всех этих актов в юридическую силу само по себе не означало, что проблемы, связанные с их реализацией, вопросы достижения стратегических целей и задач, автоматически исчезнут. Не решенными еще оказались проблемы методологии стратегического планирования и его инструментария. Именно поэтому вполне закономерным является факт того, что, несмотря на наличие значительного числа документов стратегического планирования (на этот период их насчитывалось более 500, среди которых: федеральные стратегии, концепции, государственные целевые программы и планы, программы развития и пр.) при отсутствии механизма оценки их выполнения, они зачастую не претворяются в жизнь, а принимают сугубо формальный характер [7, с. 23].

Важность и необходимость перевода российской экономики на единый механизм стратегического планирования Президент Российской Федерации В. В. Путин неоднократно обозначал в ходе своих посланий Федеральному Собранию Российской Федерации:

— 1 декабря 2016 года: «...Поручаю Правительству... разработать предметный план действий, рассчитанный до 2025 года, реализация которого позволит уже на рубеже 2019—2020 годов выйти на темпы экономического роста выше мировых...» [8];

— 1 марта 2018 года: «...Предлагаю развернуть масштабную программу пространственного развития России, включая развитие городов и других населенных пунктов... На основе Стратегии пространственного развития необходимо подготовить комплексный план модернизации и

расширения всей магистральной инфраструктуры страны» [9].

Очевидно, что в обоих посланиях речь идет об интенсификации работы по созданию в России эффективной системы долгосрочного стратегического планирования ее социально-экономического развития. С попыткой создания такой системы мы связываем следующий этап стратегического планирования в России — этап построения системы долгосрочного стратегического планирования социально-экономического развития России.

Временной период начала этого этапа мы связываем с принятием Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [10], впоследствии скорректированного обновленным перечнем национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июня 2020 года № 474 [11].

В развитие указанных актов Правительством Российской Федерации принимается целый пакет документов стратегического планирования, среди которых:

— 29 сентября 2018 года — Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года [12];

— 7 мая 2019 года — Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года [13];

— 1 октября 2021 года — Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года [14] и ряд иных.

В это же время, 13 февраля 2019 года, принимается упомянутая Президентом Российской Федерации в послании 1 марта 2018 года Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [15], а 2 июля 2021 года Президент Российской Федерации утверждает новую Стратегию национальной безопасности Российской Федерации [16].

27 сентября 2021 года вопросы совершенствования системы стратегического планирования обсуждались на заседании Совета Безопасности России. Президент Российской Федерации особо обратил внимание, что эта тема «крайне важная, актуальная, напрямую связанная и с национальной безопасностью, и с перспективами развития России. Стратегическое планирование задает главные ориентиры и вектор движения в ключевых областях, причем на целые десятилетия

вперед. ... это надежная защита нашей страны и граждан от внутренних и внешних угроз, обеспечение государственного суверенитета» [17].

В. В. Путин подчеркнул, что в настоящее время основными документами стратегического планирования России являются Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и Указ Президента России «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». «Вместе с тем сложившаяся практика не обеспечивает комплексного подхода в стратегическом планировании. ... нам нужна сбалансированная, единая и целостная система стратегического планирования, чтобы создавать современные, выверенные, нацеленные на конкретный результат планы и программы, которые будут настраивать все органы власти, гражданское общество в целом, деловые круги работать в единой логике и вместе добиваться достижения приоритетных целей... Решению названных задач должны послужить подготовленные Основы государственной политики в сфере стратегического планирования» [17].

8 ноября 2021 года, Президент Российской Федерации утвердил соответствующие «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» [18]. Таким образом, к концу 2021 года в России был принят полный пакет основополагающих документов долгосрочного стратегического планирования социально-экономического развития России:

1) Указ Президента Российской Федерации от 21 июня 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»;

2) Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400;

3) Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации, утвержденные Указом Президента Российской Федерации 8 ноября 2021 года № 633.

По сути, это основа для формирования того самого единого генерального плана социально-экономического развития России, с одной стороны, а с другой — организационная и инструментальная основа для всей системы документов стратегического планирования.

Дальше предстоит кропотливая работа по одновременному построению единой системы долгосрочного стратегического планирования социально-экономического развития России и реализации уже принятых планов и программ,

достижению обозначенных целей и утвержденных показателей, решению поставленных задач.

И на этом пути все еще продолжают проявлять себя накопившиеся проблемы в стратегическом планировании. В частности, это разросшийся и далеко не всегда согласованный между собой, в уровнях, в показателях набор документов стратегического планирования. По состоянию на начало 2022 года в специализированной подсистеме ГАС «Документы стратегического планирования» системы ГАИС «Управление» зарегистрировано 52 792 документа, среди которых 118 — это документы федерального уровня [19]. На официальном портале государственных программ Российской Федерации зарегистрировано 46 государственных программ, которые в совокупности содержат более 1 700 показателей [20]. Следовательно, необходимо оптимизировать набор документов стратегического планирования и показателей, в них содержащихся, обеспечив согласованность процессов стратегического планирования на всех уровнях публичного управления.

Также следует пересмотреть бюджетирование вопросов стратегического планирования с той целью, чтобы обеспечить эффективную материально-финансовую поддержку усилий по достижению национальных целей и решению стратегических задач социально-экономического развития России. Не бюджет должен определять цели, а цели определять статьи и объем бюджетного обеспечения. На это, в частности, обратил внимание и Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем выступлении 27 сентября 2021 года: «При формировании бюджетов всех уровней национальные цели в области социально-экономического развития и национальной безопасности должны быть безусловным приоритетом» [17].

Президент Российской Федерации указал на еще одну принципиальную задачу, которую предстоит решить, — организовать эффективный «контроль и мониторинг в сфере стратегического планирования. ... Действенная система мониторинга может выявлять риски невыполнения поставленных целей и задач, определять, по какой причине это произошло или может произойти, лучше прогнозировать эти риски. При этом должны немедленно предлагаться решения по исправлению положения. ... необходимы механизмы быстрой корректировки и доработки принятых планов и программ» [17].

По сути Президент обозначил давно известную и сопровождавшую все обозначенные нами этапы развития стратегического

планирования в России проблему исполнимости документов стратегического планирования. Бесконечное принятие разного рода концепций и стратегий, планов и программ вместе со слабой оценкой эффективности и отсутствующей системой мониторинга ведет к тому, что целью процесса стратегического планирования становится сам процесс. К сожалению, долгие годы за «ширмой» принятия документов стратегического планирования скрывалась лишь иллюзия достижения желаемого социально-экономического развития страны. Именно об этом писал Ю. А. Тихомиров, чье высказывание мы вынесли в эпиграф нашей работы [21, с. 73]. Задача превратить желаемое в стратегическом планировании в реальное состояние, покончить с «игрой вокруг документов», с этой контрпродуктивной юридической практикой и была поставлена Президентом России.

И, наконец, последнее. Необходимо обеспечить эффективную координацию всех органов публичного управления, задействованных в разработке и исполнении документов стратегического планирования на всех уровнях публичного управления. Требуется наладить понятные и интегрированные в указанные процессы функциональные связи. Представляется, что этого можно достигнуть при условии функционирования в структуре федеральных органов исполнительной власти единого центра стратегического планирования с приданием ему соответствующего статуса и передачей соответствующих полномочий (допускаем трансформацию в рамках уже существующих структур). Речь в данном случае должна идти не о совещательном органе, который уже имеется в отечественной конституционной практике [22], а именно о компетентном органе, ответственном за разработку и реализацию основных документов долгосрочного стратегического планирования социально-экономического развития России, обеспечивающем координацию и мониторинг многочисленных документов стратегического планирования, контролирующем соответствующий правореализационный процесс, исполнительскую дисциплину и управление ресурсами.

Закономерная перспектива развития стратегического планирования на данном этапе видится в разработке и утверждении Стратегии долгосрочного социально-экономического развития России. Сегодня все чаще обсуждается временной период 2050 года (Стратегия 2050), хотя 2035 год, на наш взгляд, является оптимальным. Как бы то ни было, но принятие соответствующей стратегии продиктовано логикой

основополагающих документов долгосрочного стратегического планирования социально-экономического развития России. Построение единой системы соответствующих документов требует четко выстроенной вертикали: развития будущей стратегии в планах по ее реализации и детализацию последних в программах по реализации планов.

Таким образом, исследование эволюции стратегического планирования в современной России показало, что в соответствующем процессе отчетливо проявляются самостоятельные этапы. Истории становления стратегического планирования в современной России берет свое начало с момента образования современного российского государства, и в настоящее время Россия находится на седьмом этапе соответствующих процессов — этапе построения системы долгосрочного стратегического планирования социально-экономического развития России. Каждый из этапов развития является закономерным следствием учета критики и опыта стратегического планирования, его документального сопровождения, выстраивания системы документов стратегического планирования, их мониторинга и исполнения. В этом смысле можно признать, что интенсивная практика стратегического планирования в современной России за относительно короткий исторический период позволила пройти большой путь в своей эволюции.

Список источников

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26. Ч. I, ст. 3378.

2. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации: федеральный закон от 20 июля 1995 года № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 30, ст. 2871.

3. Андрианов К. Н. Развитие стратегического планирования социально-экономического развития в Российской Федерации: анализ состояния и направления развития // Государственное стратегическое планирование: состояние, перспективы и пути развития: сборник аналитических материалов фракции Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. М.: Издание Государственной Думы, 2020. С. 5—18.

4. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg-planirovanie/normativnoe_obespechenie_strategicheskogo_planirovaniya/ (дата обращения: 01.12.2021).

5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1. Ч. II, ст. 212.

6. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 года № 642 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 49, ст. 6887.

7. Заверский С. М., Киселева Е. С., Кононова В. Ю., Плеханов Д. А., Чуркина Н. М. Стратегическое планирование развития экономики: мировой опыт и выводы для России // Вестник ИЭ РАН. 2016. № 2. 2016. С. 22—40.

8. Послание Президента Федеральному Собранию (Президент РФ В. В. Путин, 1 декабря 2016 года, Москва, Георгиевский зал Большого Кремлевского дворца. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379/work> (дата обращения: 01.12.2021).

9. Послание Президента Федеральному Собранию (Президент Российской Федерации В. В. Путин, 1 марта 2018 года, Москва, Центральный выставочный зал «Манеж»). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 01.12.2021).

10. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20, ст. 2817.

11. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 21 июня 2020 года № 474 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30, ст. 4884.

12. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года. Утверждены Правительством Российской Федерации 29 сентября 2018 года № 8028п-П13 (документ опубликован не был). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2021).

13. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года: утвержден Председателем Правительства Российской Федерации от 7 мая 2019 года № 4043п-П13. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2021).

14. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года: утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2021 года № 2765-р (документ опубликован не был). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2021).

15. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р // Собрание законодательства РФ. 2019. № 7. Ч. II, ст. 702.

16. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ч. II, ст. 5351.

17. Заседание Совета Безопасности (27 сентября 2021 года, Московская область, Ново-Огарево). URL: <http://www.kremlin.ru/events/security-council/66777> (дата обращения: 10.12.2021).

18. Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 года № 633 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 46, ст. 7676.

19. Официальный портал ГАИС «Управление» / ГАС «Документы стратегического планирования». URL: <http://gasu.gov.ru/stratdocuments> (дата обращения: 15.01.2022).

20. Официальный портал государственных программ Российской Федерации. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/home> (дата обращения: 15.01.2022).

21. Тихомиров Ю. А. Узаконить комплексный подход // Проблемы стратегического государственного планирования и управления в современной России: материалы научного семинара. М.: Научный эксперт, 2011. Вып. 5 (43). С. 73—75.

22. Об упорядочении деятельности совещательных и консультативных органов при Президенте Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 19 июля 2018 года № 444 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 30, ст. 4717.

References

1. On Strategic Planning in the Russian Federation: federal law no. 172-FZ of June 28, 2014. *Collection of legislative acts of the RF*, 2014, no. 26, part I, art. 3378. (In Russ.)

2. On State forecasting and programs of socio-economic development of the Russian Federation: federal law no. 115-FZ of July 20, 1995. *Collection of legislative acts of the RF*, 1995, no. 30, art. 2871. (In Russ.)

3. Andrianov K. N. Development of strategic planning of socio-economic development in the Russian Federation: analysis of the state and directions of development. State strategic planning: state, prospects and ways of development. Collection of analytical materials of the faction of the JUST RUSSIA Political Party in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. Moscow: Edition of the State Duma Publ., 2020. Pp. 5—18. (In Russ.)

4. Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/strateg_planirovanie/normativnoe_obespechenie_strategicheskogo_planirovaniya/ (accessed 01.12.2021). (In Russ.)

5. On the National Security Strategy of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation no. 683 of December 31, 2015. *Collection*

of legislative acts of the RF, 2016, no. 1, part II, art. 212. (In Russ.)

6. On the strategy of scientific and technological development of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation no. 642 of December 1, 2016. *Collection of legislative acts of the RF*, 2016, no. 49, art. 6887. (In Russ.)

7. Seversky S. M., Kiseleva E. S., Kononova V. Yu., Plekhanov D. A., Churkina N. M. Strategic planning for economic development: international experience and lessons for Russia. *Vestnik of IE RAS*, 2016, no. 2, pp. 22—40. (In Russ.)

8. Message of the President to the Federal Assembly (President of the Russian Federation V. V. Putin, December 1, 2016, Moscow, St. George's Hall of the Grand Kremlin Palace). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379/work> (accessed 01.12.2021). (In Russ.)

9. Message of the President to the Federal Assembly (President of the Russian Federation V. V. Putin, March 1, 2018, Moscow, Central Exhibition Hall "Manege"). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (accessed 01.12.2021). (In Russ.)

10. On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024: decree of the President of the Russian Federation no. 204 of May 7, 2018. *Collection of legislative acts of the RF*, 2018, no. 20, art. 2817. (In Russ.)

11. On national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030: decree of the President of the Russian Federation no. 474 of June 21, 2020. *Collection of legislative acts of the RF*, 2020, no. 30, art. 4884. (In Russ.)

12. The main activities of the Government of the Russian Federation for the period up to 2024. Approved by the Government of the Russian Federation no. 8028p-P13 of September 29, 2018: the document was not published. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 01.12.2021). (In Russ.)

13. A unified plan to achieve the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2024. Approved by the Chairman of the Government of the Russian Federation no. 4043p-P13 of May 7, 2019 (the document was not published). Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 01.12.2021). (In Russ.)

14. A unified plan to achieve the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2024 and for the planning period up to 2030. Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation no. 2765-r of October 1, 2021 (the document was not published). Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 01.12.2021). (In Russ.)

16. On the National Security Strategy of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation no. 400 of July 2, 2021. *Collection of legislative acts of the RF*, 2021, no. 27, part II, art. 5351. (In Russ.)

17. Meeting of the Security Council (September 27, 2021, Moscow region, Novo-Ogarevo). URL: <http://www.kremlin.ru/events/security-council/66777> (accessed 10.12.2021). (In Russ.)

18. On approval of the Fundamentals of State policy in the field of strategic planning in the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation no. 633 of November 8, 2021. *Collection of legislative acts of the RF*, 2021, no. 46, art. 7676. (In Russ.)

19. The official portal of the traffic police "Management" / GAS "Strategic planning documents". URL: <http://gasu.gov.ru/stratdocuments> (accessed 15.01.2022). (In Russ.)

20. Official portal of state programs of the Russian Federation. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/home> (accessed 15.01.2022). (In Russ.)

21. Tikhomirov Yu. A. Legalize an integrated approach. Problems of strategic state planning and management in modern Russia. Materials of the scientific seminar. Moscow: Scientific Expert Publ., 2011. Issue 5 (43). Pp. 73—75. (In Russ.)

22. On streamlining the activities of advisory and advisory bodies under the President of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation no. 444 of July 19, 2018. *Collection of legislative acts of the RF*, 2018, no. 30, art. 4717. (In Russ.)

Информация об авторе

Н. А. Трусов — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

N. A. Trusov — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 27.01.2022; одобрена после рецензирования 01.03.2022; принята к публикации 20.08.2022.

The article was submitted 27.01.2022; approved after reviewing 01.03.2022; accepted for publication 20.08.2022.